

INVICTUS

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вера Фаллиан

Invictus

«Автор»

2026

Фаллиан В.

Invictus / В. Фаллиан — «Автор», 2026

Кэтрин Рид привыкла рассчитывать только на себя. В девятнадцать она учится в Колумбийском университете, строит планы на будущее и точно знает: ни деньги, ни связи, ни красивые мужчины не заставят её свернуть с выбранного пути. Натаниэль Кросс — её полная противоположность. Наследник финансовой империи, один из лучших студентов курса и парень, который привык получать желаемое. Их знакомство должно было остаться частью университетской программы наставничества. Одна неделя. Несколько встреч. Никаких лишних смыслов. Но Кэтрин оказывается первой девушкой, которая не пытается ему понравиться, а Натаниэль — первым мужчиной, которого ей не удаётся просто выбросить из головы. То, что начинается как взаимный интерес, постепенно превращается в игру по их собственным правилам. Проблема лишь в том, что некоторые чувства невозможно прописать в договоре.

© Фаллиан В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вера Фаллиан

Invictus

Глава 1

— Какого чёрта ты до сих пор здесь сидишь?

Кэтрин вздрогнула, когда Мэдди довольно бесцеремонно ткнула её локтем под рёбра. Зажатый между пальцами карандаш выскользнул, ударился о раскрытый учебник и покатился по длинному деревянному столу, заставив парня в нескольких местах от них оторваться от ноутбука. Девушка напротив тоже подняла голову и недовольно поджала губы.

Из-за ближайшего стеллажа почти сразу донеслось раздражённое:

— Тише, пожалуйста.

Мэдди виновато втянула голову в плечи, но раскаяния в её глазах было примерно столько же, сколько обычно бывало после фразы «я больше не буду».

Кэтрин медленно повернулась к ней.

Несколько секунд она просто смотрела на подругу, не говоря ни слова. За день светлые волосы почти полностью выбились из небрежно собранного хвоста, глаза устали от бесконечных строчек и цифр, а на столе перед ней царил тот особенный вид порядка, который понятен только человеку, проводшему над конспектами несколько часов подряд: открытый ноутбук, исписанные листы, два карандаша, стакан давно остывшего кофе и смятая упаковка от батончика.

— Ты нормальная вообще? — наконец тихо спросила она.

Мэдди подняла обе ладони, изображая капитуляцию.

— Я всего лишь хотела убедиться, что ты ещё жива. Ты не отвечаешь на сообщения уже несколько часов.

— Поэтому решила проверить пульс локтем?

— Сработало же.

Кэтрин захлопнула учебник чуть громче, чем собиралась. Несколько человек снова посмотрели в их сторону, и Мэдди, вместо того чтобы смутиться, только улыбнулась им с такой непосредственностью, будто именно они нарушали её покой.

В этот момент напротив Кэтрин отодвинулся стул. Харпер поставила на стол бумажный стакан с кофе и спокойно уселась, будто присутствовала здесь уже давно и просто ждала подходящего момента, чтобы вмешаться.

Она поочерёдно посмотрела на Кэтрин и Мэдди.

— Что? — первой не выдержала Мэдди.

— Пока ничего. Пытаюсь понять, кто из вас первой добьётся того, чтобы нас отсюда выставили.

— Она, — без колебаний заявила Мэдди и указала на Кэтрин. — Она здесь практически живёт. Думаю, ещё пара дней, и ей выделят отдельную полку.

Кэтрин снова потянулась к учебнику, однако Мэдди тут же положила на обложку ладонь.

— Нет.

Кэт остановилась и выразительно посмотрела сначала на её руку, затем ей в лицо.

— Убери.

— Не уберу.

— Мэдисон.

— О, полное имя. Всё серьёзно.

За соседним столом кто-то тихо хмыкнул. Мэдди резко повернула голову, но парень уже уткнулся обратно в экран ноутбука, делая вид, что совершенно не имеет отношения к происходящему.

— Видишь? — прошептала она. — Даже он на моей стороне.

— Он смеётся над тобой.

— Не разрушай мою версию событий.

Харпер сделала глоток кофе и, не меняя выражения лица, заметила:

— Я бы всё-таки убрала руку. Она сегодня уже почти съела карандаш. Следующей можешь оказаться ты.

Мэдди опустила взгляд на лежащий возле локтя Кэтрин карандаш. Деревянный корпус действительно был весь испещрён следами зубов.

После короткого раздумья она всё же отняла ладонь от учебника.

— Ладно. Возможно, ты права. Она голодна.

— Я не голодна, — возразила Кэтрин, снова открывая книгу.

— Конечно. Поэтому твой обед состоял из кофе и батончика.

Кэт подняла глаза.

— Я ела.

— Батончик в два часа дня не считается едой.

Теперь уже Кэтрин посмотрела на Харпер.

— Откуда ты вообще знаешь, когда я его съела?

Харпер медленно опустила стакан.

— Потому что мы в этот момент сидели рядом с тобой.

Кэтрин нахмурилась, пытаясь восстановить в памяти события дня. По выражению лиц подруг она быстро поняла, что этим только ухудшает своё положение.

— Вот это уже начинает меня тревожить, — сказала Харпер.

Мэдди с тяжёлым вздохом оглядела заваленный стол.

— Кэт, ты пришла сюда после первой пары.

— И?

— И сейчас почти девять вечера.

Кэтрин уже открыла рот, собираясь возразить, но всё-таки потянулась за телефоном.

20:47.

Она замерла, и этого короткого движения оказалось достаточно, чтобы обе подруги всё поняли.

— Чёрт, — пробормотала она.

Мэдди удовлетворённо кивнула.

— Прекрасно. Первый шаг к выздоровлению — признание проблемы.

Кэтрин откинулась на спинку стула и потёрла ладонями лицо. Только теперь она почувствовала неприятное напряжение в шее и тяжесть в глазах. Время снова исчезло куда-то между формулами, заметками и таблицей, которую она обещала себе закончить ещё до ужина.

Перед ней оставались две задачи. Всего две. Если не считать нескольких страниц конспекта, которые неплохо было бы перечитать, и таблицы на ноутбуке, по-прежнему вызывавшей у неё желание начать всё сначала.

— Мне нужно ещё немного времени, — сказала она.

— Нет, — одновременно ответили подруги.

Кэтрин опустила руки и уставилась на них.

— Почему сегодня все разговаривают со мной одним словом?

— Потому что длинные предложения ты игнорируешь, — объяснила Харпер.

Мэдди уже потянулась к её рюкзаку.

— Мы идём есть.

— Вы можете идти без меня.

— Можем, — согласилась Мэдди. — Но тогда ты просидишь здесь до закрытия, съешь ещё один батончик и завтра будешь рассказывать, что у тебя почему-то болит голова.

— У меня контрольная в четверг.

Мэдди медленно повернулась к Харпер.

— Сегодня ведь понедельник?

— Всё ещё понедельник.

— Вот видишь.

Кэтрин закатила глаза и, сама того не замечая, намотала на палец выбившуюся прядь волос.

— Именно поэтому у меня есть время подготовиться нормально.

— Нормально? — переспросила Мэдди. — Кэт, ты учишься уже часов семь.

— С перерывами.

— Ты ходила в туалет два раза. Это не перерывы.

Кэтрин невольно улыбнулась, но тут же попыталась спрятать улыбку, опустив взгляд на учебник.

Мэдди заметила всё равно.

— Харпер, ты видела? Она ещё умеет улыбаться.

— Редкое явление. Не спугни.

Кэтрин тихо фыркнула и снова взялась за карандаш.

Харпер поставила стакан на стол и наклонилась чуть ближе.

— Собирайся.

— Ты ещё хуже неё.

— Я знаю. Но у меня есть преимущество.

— Какое?

— Если ты сейчас не встанешь, я позволю Мэдди начать вслух рассказывать про её последнее свидание.

Мэдди мгновенно оживилась.

— Кстати, там было—

— Хорошо.

Кэтрин захлопнула учебник.

Парень за соседним столом снова поднял голову, и на этот раз Кэт показалось, что он едва заметно улыбается.

— Прекрасно, — пробормотала она. — У нас уже есть постоянная аудитория.

Мэдди бросила в его сторону короткий взгляд.

— Не переживай. Он явно болеет за меня.

— Ты удивительно быстро придумываешь реальность, в которой всем нравишься.

— Потому что она обычно совпадает с настоящей.

Кэтрин только покачала головой и начала складывать листы в папку.

Телефон коротко завибрировал рядом с ноутбуком.

Она машинально перевернула его экраном вверх.

Новое письмо пришло от Экономического общества Колумбийского университета.

— Это то самое распределение? — тут же спросила Мэдди, снова заглядывая ей через плечо.

— Если ты продолжишь читать мои сообщения, я поменяю пароль.

— Ты его меняешь каждые три месяца и каждый раз выбираешь что-то, что можно угадать за минуту.

— Неправда.

— В прошлый раз там была дата рождения твоего кота.

Кэтрин подняла голову.

— У меня никогда не было кота.

— Именно поэтому пароль был особенно странным.

Харпер тихо усмехнулась.

Кэт открыла письмо и пробежала взглядом первые строки. Организационная информация, время встречи, несколько напоминаний, которые она уже слышала раньше. Ниже шёл список распределённых пар.

Она нашла свою фамилию почти сразу.

Кэтрин Рид.

Напротив стояло имя наставника.

Натаниэль Кросс.

Мэдди перестала улыбаться.

На секунду.

А потом резко схватила Кэтрин за плечо.

— Да ладно.

— Что?

Харпер, уже собиравшаяся встать, снова наклонилась к экрану и внимательно прочитала имя.

Её бровь медленно поднялась.

— О.

Кэтрин перевела взгляд с одной на другую.

— Что значит это ваше «о»?

Мэдди смотрела на неё так, будто только что выяснила, что Кэтрин никогда не слышала о Нью-Йорке.

— Ты правда не знаешь, кто такой Натаниэль Кросс?

Кэт ещё раз посмотрела на имя в письме. Оно ничего ей не говорило.

— А должна?

Харпер выпрямилась, взяла со стола свой кофе и обменялась быстрым взглядом с Мэдди.

На её губах появилась почти хищная улыбка.

— Нет, Кэт. Думаю, так будет гораздо интереснее.

На улице оказалось холоднее, чем Кэтрин ожидала.

Стоило тяжёлым дверям библиотеки закрыться за их спинами, как вечерний воздух сразу забрался под воротник пальто. Кэт поёжилась, натянула рукава на ладони и уже сделала полшага обратно, вспомнив о зарядке, оставленной возле розетки под столом.

Мэдди заметила это движение мгновенно.

— Даже не думай, — предупредила она и встала прямо перед дверями, широко расставив руки, словно самый дорогой шлагбаум в кашемировом пальто.

Кэтрин остановилась и несколько секунд молча смотрела на неё.

— Я забыла зарядку, — наконец произнесла она с тем подчёркнутым терпением, за которым подруги давно научились распознавать приближающееся раздражение.

— купишь новую, — невозмутимо отозвалась Мэдди, словно предлагала взять салфетку, а не выбросить деньги на вещь, которая уже лежала в двадцати метрах от них.

Кэтрин даже не сразу нашлась с ответом.

— Вот именно поэтому у тебя четыре кредитки.

Мэдди слегка склонила голову и посмотрела на неё почти оскорблённо.

— Пять. Если уж собираешься меня осуждать, Кэт, делай это хотя бы на основании достоверных данных.

Харпер, успевшая спуститься на несколько ступеней ниже, остановилась и обернулась через плечо.

— И, пожалуйста, не произноси это таким гордым голосом, — сухо заметила она.

— Я не горжусь, — Мэдди пожала плечами и поправила ремешок сумочки. — Просто люблю точность.

— Ты любишь тратить деньги, — уточнила Харпер.

Мэдди задумалась всего на мгновение.

— И это тоже.

Кэтрин всё-таки попробовала обойти её, но Мэдди моментально шагнула в ту же сторону и снова перегородила дорогу.

— Мэдисон, — протянула Кэт, уже без всякой попытки скрыть раздражение.

— Нет, — отрезала та, но, заметив выражение её лица, тут же заговорила мягче. — Кэт, я тебя слишком хорошо знаю. Ты сейчас вернёшься за зарядкой, увидишь открытую книгу, решишь проверить одну строчку, потом ещё одну, потом обнаружишь какую-нибудь ошибку в таблице, и через час мы снова будем вытаскивать тебя оттуда.

Кэтрин открыла рот, собираясь возразить, но достаточно веских аргументов так и не нашлось. Она недовольно поджала губы, что, разумеется, не укрылось от Харпер.

— Ненавижу это признавать, — заметила та, спускаясь ещё на одну ступень, — но сейчас она права.

Мэдди довольно вскинула подбородок.

— Спасибо.

— Не привыкай.

В этот момент дверь библиотеки открылась, и на улицу вышел тот самый парень, который почти весь вечер сидел неподалёку от них.

Увидев Мэдди, всё ещё стоявшую перед дверями с раскинутыми руками, он невольно замедлил шаг. Его взгляд скользнул по ней, затем по Кэтрин и наконец остановился на Харпер, словно он пытался определить, кто из троих способен объяснить происходящее.

Мэдди прищурилась.

— Есть вопросы, пупсик?

Парень моргнул, явно пожалев о собственном любопытстве, поднял обе ладони в примирительном жесте и, не произнеся ни слова, поспешил вниз по лестнице.

Кэтрин проводила его взглядом и с уважением заметила:

— Умный мальчик.

— Трусливый, — фыркнула Мэдди, наконец опуская руки.

— Жизнеспособный, — поправила Харпер.

Кэтрин не удержалась от улыбки, и через несколько секунд они наконец двинулись через кампус.

К вечеру дневная университетская суeta становилась мягче, но не исчезала совсем. В освещённых окнах корпусов по-прежнему мелькали силуэты; кто-то спешил куда-то, прижимая ноутбук к груди, кто-то на ходу доедал поздний ужин, а небольшая компания студентов устроилась прямо на широких ступенях одного из зданий и смеялась так беззаботно, словно на следующее утро никому из них не предстояли ни пары, ни дедлайны, ни жизнь вообще.

После нескольких часов под белым библиотечным светом даже холодный воздух казался Кэтрин приятным. Напряжение понемногу отпускало плечи, мысли переставали перескакивать от одной формулы к другой, и впервые за весь день она позволила себе просто идти, никуда особенно не торопясь.

Продлилось это недолго.

Возле велопарковки двое парней спорили с таким жаром, будто от их разговора зависел по меньшей мере завтрашний курс доллара. До Кэтрин долетели слова о процентной ставке и доходности, и она совершенно непроизвольно сбавила шаг, прислушиваясь.

Харпер даже не повернула головы.

— Нет.

Кэтрин нахмурилась.

— Что — нет?

— Ты не пойдёшь туда объяснять им, кто из них неправ.

— Я вообще не собиралась ничего им объяснять, — возмутилась Кэтрин, хотя прозвучало это недостаточно убедительно даже для неё самой.

Харпер наконец повернула голову и посмотрела на неё тем особенным взглядом, который не требовал дополнительных вопросов.

Кэт выдержала его несколько секунд, после чего вскинула руки с почти детской обречённостью.

— Ладно. Возможно, я собиралась немного послушать.

— Именно.

Мэдди, которая до этого шла впереди спиной, моментально включилась в разговор.

— Господи, Кэт, ты иногда меня пугаешь, — призналась она, глядя на подругу так, будто только что обнаружила у неё очередную странную способность.

— Тебя пугает математика.

— Меня пугает всё, где вместо нормальных человеческих слов появляются символы.

Кэтрин понимающе кивнула.

— Это многое объясняет.

Мэдди показала ей язык, развернулась и некоторое время шла рядом молча.

Продержалась она, разумеется, недолго.

— Я всё ещё не могу поверить, что ты не знаешь Кросса, — вновь начала она, и по её тону было件нятно, что эта мысль действительно не давала ей покоя все последние пять минут.

Кэтрин устало вздохнула.

— Мне уже начинает казаться, что Натаниэль Кросс входит в обязательную программу Колумбийского.

— Для нормальных людей — почти, — совершенно серьёзно ответила Мэдди.

— Тогда хорошо, что я к ним не отношусь.

На лице Мэдди тут же появилось довольное выражение.

— Наконец-то призналась.

Кэтрин проигнорировала её и плотнее запахнула пальто.

— Я знаю людей с фамилией Кросс. Что в этом такого?

Мэдди остановилась настолько резко, что девушка, шедшая следом, едва не налетела на неё.

— Простите, — быстро бросила она через плечо, отступила в сторону и тут же снова повернулась к Кэтрин. — Нет, дорогая. Ты знаешь людей, которых зовут Кросс. Натаниэль Кросс — это отдельная категория.

Кэтрин медленно перевела взгляд на Харпер.

— Переведёшь это на язык людей?

Харпер засунула руки глубже в карманы и, метнув короткий взгляд в сторону Мэдди, едва заметно усмехнулась.

— Не хочу вмешиваться. Мне гораздо интереснее узнать, через сколько минут она наконец выдохнется.

— Я не выдыхаюсь, — тут же возмутилась Мэдди.

— К сожалению, — буркнула Кэтрин.

До кафе неподалёку от кампуса они добрались через несколько минут. Через запотевшие окна виднелись почти полностью занятые столики, а когда дверь открылась, навстречу им ударил тёплый воздух, пахнувший кофе, выпечкой и поджаренным хлебом.

Возле входа стояли двое парней. Один из них сразу посторонился, пропуская девушек, и задержал взгляд на Кэтрин заметно дольше, чем требовала обычная вежливость.

Она машинально улыбнулась ему и прошла внутрь, даже не придав этому значения.

Мэдди, вошедшая следом, конечно же, заметила всё.

— Ты неисправима, — тихо сказала она, наклоняясь к Кэтрин, пока та снимала шарф.

Кэт настороженно посмотрела на неё.

— Я ещё ничего не сделала.

— В этом и проблема. Парень чуть шею себе не свернул, пока тебя провожал взглядом, а ты даже не заметила.

Кэтрин мельком посмотрела назад. Парень уже разговаривал со своим приятелем, и она снова повернулась к Мэдди.

— И что я должна была сделать? Вернуться и поблагодарить его за самоотверженность? Харпер, шедшая позади, тихо фыркнула.

Мэдди закатила глаза.

— Иногда я не понимаю, как при такой внешности ты умудряешься быть настолько скучной в вопросах мужчин.

— Я не скучная, — спокойно возразила Кэтрин, стягивая перчатки. — Я просто не считаю чужой взгляд судьбоносным событием.

— А могла бы хотя бы иногда получать от этого удовольствие.

Кэт посмотрела на неё с лёгкой усмешкой.

— Ты прекрасно получаешь его за нас обеих.

Харпер обошла их и направилась искать свободный столик.

— И ещё процентов на тридцать населения Манхэттена, — бросила она через плечо.

— Зависть очень старит, Харпер, — с достоинством сообщила Мэдди и отправилась следом.

Они с трудом отвоевали небольшой столик у окна. Харпер бросила сумку на соседний стул и сразу пошла к стойке, а Мэдди уселась напротив Кэтрин, даже не сняв пальто.

Кэт едва успела опуститься на стул, как желудок неприятно сжался, напоминая о том, что один батончик действительно был сомнительной заменой полноценному обеду. Она машинально прижала ладонь к животу и тут же пожалела об этом, заметив, как изменилось выражение лица Мэдди.

Самодовольство буквально расцвело на нём.

— Ни слова, — предупредила Кэтрин, ткнув в её сторону пальцем.

Мэдди прижала ладонь к груди, изображая оскорблённую невинность.

— Я вообще ничего не говорю.

— Зато смотришь так, будто последние двадцать минут только и ждала, когда мой желудок перейдёт на твою сторону.

Уголки губ Мэдди дрогнули.

— Но ведь перешёл.

— Я тебя ненавижу.

— Нет, — ласково протянула та. — Ты просто голодная.

Кэтрин тяжело вздохнула и потянулась к лежащему на столе меню, но краем глаза заметила, как Мэдди уже что-то быстро ищет в телефоне.

Она прищурилась.

— Я уже боюсь спрашивать, что ты там ищешь.

Пальцы Мэдди замерли над экраном, а на лице появилась та самая невинная улыбка, которая обычно означала ровно обратное.

— С чего ты решила, что я ищу что-то для тебя?

— Потому что после нескольких лет дружбы я научилась распознавать выражение лица человека, который собирается сунуть нос туда, куда его не просили.

— Какая неблагодарность.

Мэдди ещё несколько раз провела пальцем по экрану, а затем с торжеством развернула телефон.

— Натаниэль Кросс, — объявила она так, будто наконец предъявила суду главное доказательство.

Кэтрин прикрыла глаза и медленно выдохнула.

— Ты не успокоишься, пока не проведёшь мне полноценную презентацию, да?

— Именно. Итак: последний курс, финансовая экономика, отличные оценки, очень много денег и совершенно неприличная внешность. Последнее к учёбе отношения не имеет, но я считаю информацию важной.

— Наконец-то честная оговорка, — с усмешкой заметила Кэтрин.

— Подожди, я только начала.

— Почему я даже не сомневалась?

Мэдди придвинула телефон к ней по столу.

Кэтрин из принципа несколько секунд не смотрела на экран. Даже потянулась к меню, демонстрируя полнейшее отсутствие интереса, но строки перед глазами почему-то отказались складываться в слова.

Любопытство всё-таки победило.

Фотография была сделана на каком-то официальном мероприятии. Натаниэль стоял немного в стороне от небольшой группы людей и слушал мужчину рядом. Он не смотрел в камеру, не позировал и, судя по расслабленной позе, вообще не подозревал, что его в этот момент фотографируют.

И именно это делало снимок раздражающе удачным.

Кэтрин невольно задержалась на нём взглядом. Чёрные волосы, тёмные глаза, резко очерченные скулы и лицо, в котором не было той мягкости, из-за которой привлекательных мужчин хотелось назвать миловидными. Натаниэль Кросс миловидным точно не был. Даже на обычной фотографии от него исходила спокойная, почти ленивая уверенность человека, которому давно не приходилось доказывать окружающим собственную значимость.

И, что раздражало сильнее всего, Мэдди не преувеличивала.

Он действительно был чертовски красив.

Кэтрин сама не заметила, как задержалась на фотографии дольше, чем собиралась, и опомнилась только тогда, когда подняла глаза и наткнулась на довольное лицо Мэдди. Та сияла так, словно только что выиграла какое-то тайное пари, хотя Кэт понятия не имела ни о ставках, ни о правилах.

— Даже не смей делать из этого событие, — сказала Кэтрин, возвращая ей телефон.

— Я? Никогда, — сладко протянула Мэдди, но довольная улыбка полностью разрушала попытку изобразить невинность.

— Тебе даже говорить ничего не нужно. У тебя сейчас всё на лице написано.

— Мне нельзя порадоваться тому, что у моей подруги всё-таки есть пульс?

Кэтрин фыркнула.

— Хорошо. Он красивый. Можешь перестать вести себя так, будто лично его создала.

Мэдди широко распахнула глаза.

— Красивый? Кэт, «красивый» — это парень за стойкой. Кросс выглядит так, будто кто-то очень старательно собирал его исключительно для того, чтобы портить женщинам здравый смысл.

Кэтрин не удержалась от смеха.

— Он человек, Мэдди. С двумя глазами, носом и ртом. Немного успокойся.

— У тебя совершенно нет души, — с искренней печалью заключила та.

— Есть, — Кэтрин откинулась на спинку стула и, приподняв бровь, добавила: — Просто она не капитулирует перед мужскими скулами. У неё есть определённые стандарты.

Мэдди недоверчиво сощурилась.

— Врёшь. Ты смотрела на фотографию секунд десять.

— Я изучала будущего наставника.

— Разумеется. Особенно тщательно область скул.

Кэтрин уже собиралась достойно ответить, когда рядом появилась Харпер и поставила перед ней тарелку с сэндвичем.

Кэт посмотрела сначала на еду, затем на подругу.

— Я это не заказывала.

— Я знаю, — спокойно ответила Харпер, снимая пальто и усаживаясь напротив. — Если бы я оставила выбор тебе, ты бы двадцать минут изучала меню, потом решила, что ничего особенно не хочешь, выпила ещё один кофе и через полчаса снова оказалась бы в библиотеке.

Кэтрин уже набрала воздуха для возражения, но, встретившись с совершенно невозмутимым взглядом Харпер, передумала. Спорить с человеком, который настолько точно описал следующие полчаса её жизни, было бы просто унизительно.

Она придвинула тарелку ближе.

— Вы обе сегодня особенно невыносимы.

— Зато сегодня ты хотя бы поешь, — заметила Харпер, поднося стакан к губам. — Считай это нашей маленькой победой.

Мэдди тут же развернула к ней телефон с фотографией Натаниэля.

— Между прочим, она признала, что он красивый.

Харпер мельком посмотрела на экран, потом перевела взгляд на Кэтрин и пожала плечом.

— У Кэт есть глаза. Это никогда не было секретом.

— Спасибо, — с достоинством сказала Кэтрин и наконец откусила сэндвич.

Мэдди возмущённо откинулась назад.

— Почему никто не способен оценить масштаб события?

— Потому что масштаб события существует исключительно у тебя в голове, — лениво ответила Харпер.

Кэтрин, неожиданно осознавшая, насколько сильно проголодалась, некоторое время просто ела и слушала их вполуха. Мэдди продолжала возмущаться эмоциональной ущербностью подруг, Харпер время от времени отвечала ей короткими колкостями, а фамилия Кросс тем временем продолжала назойливо цепляться за память.

Наконец Кэт нахмурилась и подняла голову.

— Подожди. Его отец — Ричард Кросс?

Мэдди мгновенно замолчала, а затем медленно расплылась в улыбке.

— Ну наконец-то.

— Cross Capital? — продолжила Кэтрин, не обращая внимания на её реакцию.

Мэдди с трагическим стоном запорошила голову.

— Это невероятно. Я десять минут рассказываю тебе про великолепного мужчину, показываю фотографию, практически провожу экскурсию, а узнаёшь ты его в итоге по инвестиционной компании отца.

— Инвестиционной группе, — машинально поправила Кэтрин.

Харпер тихо рассмеялась и покачала головой.

— Брось, Мэдди. Ты проиграла в тот момент, когда решила, что скулы способны конкурировать с финансами за внимание Кэт.

Кэтрин пожала плечами, продолжая жевать. Теперь она точно вспомнила, где видела эту фамилию. Несколько месяцев назад ей попадалась большая статья о сделке Cross Capital с коммерческой недвижимостью; кажется, один из преподавателей даже разбирал её на занятии как пример агрессивного, но хорошо рассчитанного расширения портфеля.

Она машинально потянулась к телефону.

Харпер тут же заметила движение и ловко сдвинула лежащий на столе аппарат подальше от её руки.

— Сначала доешь.

Кэтрин возмущённо посмотрела на неё.

— Я хотела проверить всего одну вещь.

— Ты последние восемь часов проверяла «всего одну вещь», — напомнила Харпер. — Теперь попробуй хотя бы закончить ужин раньше, чем начнёшь очередное исследование.

— Семь часов, — пробормотала Кэтрин.

— Это не та поправка, которая делает ситуацию лучше.

Мэдди засмеялась.

— Вы с Харпер иногда напоминаете мне давно женатую пару. Она запрещает тебе работать, ты споришь из принципа, а потом всё равно делаешь, как она сказала.

— Тогда ты наш проблемный ребёнок, — не задумываясь, ответила Кэтрин.

Мэдди тут же оживилась.

— В таком случае мне положено содержание.

Харпер медленно посмотрела на неё поверх стакана.

— Тебе положен финансовый консультант.

Мэдди задумчиво перевела взгляд на Кэтрин.

— Вообще-то...

Кэт моментально поняла, куда движется эта мысль, и подняла ладонь.

— Даже не рассчитывай. Я видела, как ты покупаешь третью пару почти одинаковых туфель только потому, что у одной «немного другой оттенок бежевого». Тут медицина бессильна.

Мэдди возмущённо ахнула, а Харпер тихо рассмеялась.

В этот момент за соседним столиком кто-то резко отодвинул стул. Проходивший мимо парень дёрнулся в сторону, поднос в его руках опасно накренился, и бумажный стакан с кофе заскользил к самому краю.

Кэтрин среагировала почти автоматически, успев подхватить его раньше, чем содержимое оказалось на полу.

Парень застыл с выражением человека, которому только что вернули несколько лет жизни.

— Господи, спасибо.

— Не за что, — ответила Кэт, осторожно поставив стакан обратно на поднос. — Сегодня у кофе хороший день.

Парень рассмеялся, ещё раз поблагодарил её и отошёл.

Вернувшись к сэндвичу, Кэтрин почти сразу почувствовала на себе пристальный взгляд Мэдди. Та ничего не говорила, но выглядела так, словно уже подготовила очередной вывод о её характере.

— Даже не пытайся сейчас сделать из этого психологический портрет, — предупредила Кэт.

— А я вообще-то собиралась отметить, что ты бросилась спасать латте с такой скоростью, с какой нормальные люди спасают детей.

— Он летел мне на ботинки.

Харпер тихо усмехнулась.

— Конечно.

Кэт выдержала несколько секунд, а потом всё же добавила:

— И парень расстроился бы.

Мэдди тут же победно вскинула палец.

— А вот теперь прозвучала настоящая причина.

— Наслаждайся своей победой молча.

Несколько минут разговор перескакивал с одного на другое, пока Кэтрин снова не вернулась мыслями к Кроссу. Теперь её любопытство уже не ограничивалось фотографией.

— Хорошо, допустим, внешность Кросса мы обсудили до уровня экспертного заключения. Он хотя бы действительно настолько умён, как о нём говорят?

Мэдди мгновенно оживилась и протянула с явным удовольствием:

— Ага.

Кэт прищурилась.

— Не надо этого своего «ага». Мне интересно исключительно потому, что я должна провести с ним неделю и хотела бы получить от неё хоть какую-то пользу.

Харпер, в отличие от Мэдди, ответила серьёзно:

— Насколько я знаю, учится он действительно хорошо. Один из лучших на своём курсе. И преподаватели относятся к нему нормально не только потому, что его фамилия Кросс.

Кэтрин отложила сэндвич.

Вот это было уже полезнее.

— Один из лучших насколько?

Мэдди простила и картинно опустила лоб на ладонь.

— Всё. Я капиитулирую. Надо было сразу показывать тебе не его фотографию, а табель с оценками. Я выбрала совершенно неверную стратегию.

— Потому что твоя стратегия рассчитана на тебя, — заметила Харпер. — Кэт интересуется другое.

Мэдди выпрямилась.

— У него ещё какой-то собственный бизнес. Не спрашивай меня, чем именно они занимаются. Там есть слово Industries, и приблизительно на нём мой мозг прекращает сотрудничество.

Кэтрин удивлённо подняла брови.

— В двадцать два?

— Богатые дети, — философски сказала Мэдди, — раньше начинают взрослеть.

Харпер медленно повернулась к ней.

— Ты сама богатый ребёнок.

Мэдди отпила из стакана и совершенно невозмутимо ответила:

— Я решила пойти против системы.

Кэтрин рассмеялась и покачала головой.

Теперь образ Натаниэля Кросса в её голове немного изменился. Красивый наследник богатой семьи сам по себе не представлял для неё особого интереса. Красивый наследник, который действительно хорошо учился и в двадцать два года пытался строить собственную компанию, — уже чуть любопытнее.

— Хорошо, — сказала она, снова берясь за сэндвич. — А теперь расскажите, что с ним не так.

Мэдди и Харпер переглянулись настолько синхронно, что Кэтрин сразу насторожилась.

— Что?

Харпер первой пожала плечами.

— Ничего катастрофического. Просто Кросс прекрасно знает себе цену.

Мэдди недовольно поморщилась.

— Слишком мягко. Он самовлюблённый.

— Самоуверенный, — поправила её Харпер, чуть качнув головой. — Это всё-таки разные вещи.

— Эгоцентричный, — не сдалась Мэдди и начала загибать пальцы. — Привыкший, что мир в целом неплохо подстраивается под его планы.

Харпер задумалась над формулировкой, прежде чем признать:

— Иногда — да.

— И наглый, — с особым удовлетворением закончила Мэдди, словно наконец добралась до главного пункта обвинения.

На этот раз Харпер спорить не стала. Она сделала глоток кофе и кивнула:

— Вот с этим соглашусь.

Кэтрин выслушала их с совершенно серьёзным выражением лица, после чего медленно отложила еду.

— Подождите. Вы хотите сказать, что красивый, умный и очень богатый парень в двадцать два года знает, что он красивый, умный и очень богатый?

Она театрально прижала ладонь к груди.

— Боже. Какая трагедия. Надеюсь, университет уже предоставил ему психологическую поддержку.

Харпер прыснула в кофе.

Мэдди ткнула в сторону Кэтрин соломинкой.

— Вот. Вот именно это ты завтра ему и скажешь.

Кэт увернулась от соломинки и спокойно продолжила:

— Если он даст мне повод, почему нет?

Улыбка Мэдди стала почти предвкушающей.

— Потому что нормальные люди не разговаривают так с Натаниэлем Кроссом.

— Тогда у меня снова преимущество. Вы уже обе пришли к выводу, что я ненормальная.

Судя по довольному выражению лица Мэдди, завтрашней встречи она теперь ждала едва ли не сильнее самой Кэтрин.

В этот момент телефон на столе коротко завибрировал.

Кэт разблокировала экран и увидела новое сообщение.

Первая встреча участников программы наставничества — завтра, 14:30. Лернер-холл.

Она машинально открыла календарь. В два заканчивалась пара; если преподаватель не задержит их, она успеет без проблем. Встреча вряд ли продлится больше часа, а значит, вечером ещё останется достаточно времени, чтобы вернуться к таблице.

Кэт быстро создала новую запись.

14:30 — Натаниэль Кросс.

Мэдди, конечно же, умудрилась заглянуть ей через плечо.

— Ты просто внесла его в календарь?

Кэтрин закончила печатать и только потом подняла голову.

— А что, по-твоему, я должна была написать? «Встреча с мужчиной невероятной природной красоты»?

Харпер поперхнулась кофе, а Мэдди сначала застыла с открытым ртом, а потом расхохоталась так громко, что люди за соседним столиком обернулись.

Кэтрин совершенно спокойно заблокировала телефон.

— Ты ужасный человек, — наконец выдохнула Мэдди, вытирая выступившие от смеха слёзы.

— Зато очень организованный, — невозмутимо ответила Кэт.

Она убрала телефон в сумку и вернулась к ужину, однако теперь образ Натаниэля Кросса уже не исчезал из головы так легко, как ей хотелось бы. Красивым он был без всяких оговорок, деньги его семьи не вызывали сомнений, а вот всё остальное ещё предстояло проверить самой. Возможно, за уверенным взглядом и громкой фамилией действительно скрывался человек, способный чему-то её научить; возможно, Мэдди просто слишком увлеклась университетскими легендами.

Так или иначе, завтра Кэтрин собиралась составить о нём собственное мнение.

И уж точно не по скулам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.